ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002.2(0.032)

Меркулов Г. Г.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ КНИГОВЕДЕНИЯ

На основе анализа понятий «книга» и «неопубликованный документ» показана правомочность рассмотрения неопубликованных документов в рамках книговедческой науки. Определен круг проблем, требующих внимания ученых и практиков.

Термин «неопубликованные документы» (НД) применяется в настоящее время в широком и узком значении. В широком значении неопубликованными называются все документы, не оформленные в виде публикации [1]. При такой трактовке понятия им охватывается очень большое множество документов: причем как произведения письменности (рукописные и машинописные), так и документы, не являющиеся таковыми (грампластинки, кино- и фотодокументы, документы на машиночитаемых носителях).

В последние годы наметилась четкая тенденция использовать термин «неопубликованные документы» только в узком смысле. Специалисты разных отраслей науки — книговеды, библиотековеды, библиографоведы, информатики — называют этим термином машинописные документы, создаваемые в процессе научной, научно-технической, производственно-управленческой и учебной деятельности организаций, предприятий и учреждений, отражающие эту деятельность, хранящиеся в органах государственной системы научно-технической информации и тиражируемые методами репрографии (копирования). Можно сказать, что выделен самостоятельный тип документов, вбирающий в себя большой, до настоящего времени четко не определенный круг различных их видов: отчеты о НИР и ОКР, диссертации, описания рационализаторских предложений, депонированные научные работы, переводы и др.

Следует отметить, что все эти документы содержат очень ценную научно-техническую информацию и их количество в системе документальной коммуникации постоянно растет. По оценкам специалистов, их доля в общем информационном потоке в настоящее время составляет от 50% [2] до 70% [3] и даже 80% [4]. Еще более значительно ежегодное поступление НД в систему документальной коммуникации. В работе [5, с. 25] утверждается, что «общий объем издаваемых печатных работ научного, технического и экономического характера составляет более 6 млн названий в год. Для непубликуемой информации эта цифра должна быть увеличена, по крайней мере, вчетверо». Эти данные трудно, скорее даже невозможно проверить, так как не налажен учет всех подготавливаемых НД. Однако их бурный количественный рост очевиден.

Резкое увеличение доли НД в информационном потоке объясняется тем, что научно-техническая литература не способна обеспечить специалистов полной информацией обо всех результатах научной, научно-технической и производственной деятельности, получаемых в организациях и на предприятиях. Основными недостатками современной системы информирования специалистов о новейших достижениях науки и техники при помощи произведений печати являются: значительное увеличение временного периода от момента появления новых знаний до создания публикации о них; физическая невозможность опубликования всех результатов научной и производственной деятельности. Проведенное в США изучение показало, что с момента начала исследования в области психологии до появления первого предварительного отчета проходит 18 месяцев [6, с. 219]. Через 30 месяцев после начала работы рукопись представляется в журнал, но статья появляется в печати не раньше, чем через 6 месяцев. Еще бо́льшие сроки называются в работе [2, с. 199]: «В некоторых научно-технических журналах с момента поступления рукописи в редакцию до ее опубликования проходит почти 2 года». Отмечается, что после окончания новой разработки, изготовления опытного образца, а часто и после организации серийного выпуска изделия информация появляется в журнале через 1—2 года, а в книге —через 2—4 года [7]. О втором недостатке печатной продукции специалисты говорят: «Как показали проведенные исследования, обычно к публикации готовится не более

20% результатов работ, проводимых в НИИ и КБ...» [8, с. 509].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что удовлетворить возрастающие информационные потребности специалистов можно только за счет широкого использования всей совокупности опубликованных и неопубликованных научно-технических документов. А это, в свою очередь, требует детального их изучения. Сейчас же научной проработке подвергаются только опубликованные документы, а неопубликованные совершенно не входят в сферу интересов ученых. Большинство книговедов совсем не упоминают неопубликованные документы в своих работах, по-видимому, не считая их предметами изучения своей науки. Определенно высказался по этому поводу Б. Г. Тяпкин: «С точки зрения «книжного дела» нельзя считать «книгой» и такие произведения письменности, как, например, научные отчеты, диссертации и публикации, подготовленные к депонированию» [9, с. 9]. Д. Ю. Теплов [10] и М. Л. Колчинский [11], анализируя в своих работах понятия «книга» и «документ», только коснулись проблемы неопубликованных документов.

Итак, ответ на вопрос о том, являются ли неопубликованные документы предметом изучения книговедения, зависит от того, являются ли НД книгами в широком смысле слова? Для ответа на этот вопрос попробуем вначале применить используемый Б. Г. Тяпкиным [9] «простейший логический анализ», который позволил ему сделать вывод, что НД не есть книги.

Определяя понятие «книга», книговеды используют признак «произведение письменности и печати». Все документы, охватываемые понятием «неопубликованные документы» в узком смысле слова, являются произведениями письменности или, иначе, идеографического письма, а следовательно, они являются книгами в широком значении. Это, на наш взгляд, убедительно и эмоционально обосновал И. Е. Баренбаум: «Для нас идеографические письмена на камне, глине, папирусе, кости — это книга: «каменная», «глиняная», «папирусная» и др. Пусть по своей форме она необычна, архаична, но ее функции, ее материальная основа, характерные признаки, наличие адресата — читателя — все это не оставляет сомнения в том, что на стадии идеографической письменности мы вступаем в безраздельное царство книги и книжного дела» [12, с. 9]. Несомненно, научно-технические произведения, зафиксированные на бумаге с помощью идеографического письма (машинописи), нельзя не считать книгами.

Однако для того, чтобы теоретически обосновать правомерность отнесения неопубликованных документов к книгам, необходимо осмыслить сущность этих документов, рассмотреть совокупность признаков, свойственных им и взятых в их естественной взаимосвязи, изучить внешние формы их существования.

Стремясь более глубоко понять сущность НД, мы в данной работе анализировали их признаки не изолированно, а в сравнении с родственными признаками опубликованных документов, т. е. книг в узком смысле слова.

Многие книговеды (Д. Ю. Теплов [10], И. Е. Баренбаум [12], М. Л. Колчинский [11], Г. Н. Швецова-Водка [13]) с различными оговорками признают, что книга — это документ. Например, И. Е. Баренбаум пишет: «Книга — это, несомненно, документ. Но документ — понятие более широкое, чем книга».

В Большой Советской Энциклопедии документ определяется как «материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и специально предназначенный для ее передачи во времени и пространстве» [14, с. 403]. Несомненно, книга, даже если брать книгу в узком смысле слова, полностью подпадает под понятие «документ», так как она является материальным объектом, содержащим информацию (произведение), зафиксированную в печатном виде (опубликованную в печати), и специально предназначенным для передачи во времени и пространстве. Иными словами, книга — это опубликованный документ. Понятия «опубликованный» и «неопубликованный» документ являются производными, видовыми по отношению к родовому понятию «документ». Оба видовых понятия включают весь набор признаков, присущих понятию «документ», и имеют свои отличительные признаки.

Рассмотрим, какие признаки определяют сущность документа. Одним из основных существенных признаков документа является то, что это материальный объект. Причем это может быть не только традиционная бумага, но и архаичные камни, глина, папирус, а также современные фото- и кинопленка, магнитная лента, граммофонная пластинка и магнитный диск или любой другой носитель. Второй существенный признак заключается в том, что материальный объект содержит информацию. И третий признак: он содержит информацию в зафиксированном виде.

Именно в совокупности этих признаков и заложена сущность всех объектов, объединенных термином «документ». Отсутствие в объекте одного из этих существенных свойств сразу сделает невозможным отнесение его к документам. Признак «специально предназначенный для ее передачи во времени и про-

странстве» ничего не добавляет к сущности документа. Он выступает в качестве явления этого объекта, выражая лишь момент сущности. Сущность же в полном объеме раскрыта в первых трех признаках. Действительно, если на материальном объекте закрепляется информация о явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека, значит, создается документ. И неважно, если в момент создания не ставилась цель его передачи во времени и пространстве. Это свойство опосредованно присутствует всегда. Так, при написании личного дневника человек может не ставить цели передачи информации и ее использования другими людьми (обычно такие цели присутствуют подсознательно), но созданный документ дает возможность передать (восстановить) содержащуюся в нем информацию и использовать ее как самому автору, так и другим людям. В документах, специально создаваемых для включения в систему документальных коммуникаций, это свойство выступает более зримо, но сущность документов от этого не меняется.

Опубликованный документ, кроме существенных признаков, присущих документу вообще, обладает еще одним: он опубликован, т. е. «предан гласности в печатном органе» [15, с. 581] или «доведен до всеобщего сведения путем напечатания в виде самостоятельного издания или на страницах какого-либо печатного органа» [16, с. 191].

В свою очередь неопубликованный документ, кроме трех признаков документа, обладает еще одним: он не опубликован в печатном органе, «не оформлен в виде публикации» [1].

На первый взгляд, мы имеем два противоположных признака. В первом случае документ доведен до всеобщего сведения путем опубликования, во втором не доведен, так как не оформлен в виде публикации. Однако такое категоричное утверждение не может быть принято в качестве единственно правильного. Если рассматривать данные свойства с позиций философской категории сущности и явления, то можно отметить, что оба они есть явления, не влияющие на сущность данных объектов. Недаром Р. С. Гиляревский пишет: «Самый факт публикации сведений вовсе еще не означает, что они дошли до читателей». Далее он убедительно обосновывает свою точку зрения: «Ведь между многочисленными материалами в книгах, журналах, научных отчетах, специальных видах технической и ведомственной литературы и читателем необходимы посредники в виде периодических библиографий и реферативных изданий» [17, с. 373]. Это правильно. Даже появление технической литературы в книготорговой сети не гарантирует ее встречу со «своими» читателями. Более существенным для попадания документа, как опубликованного, так и неопубликованного, в информационный поток является его библиографическая обеспеченность. При равной библиографической обеспеченности опубликованный документ имеет преимущество в тираже, правда, только в том случае, если потребителю информации известно его местонахождение. Неопубликованный документ получить сложнее, даже зная, где он находится: ведь он имеется только в 2—3 машинописных экземплярах. Но введение в практику нового способа тиражирования документов с помощью копировальной техники коренным образом изменило понимание такого признака НД как неизданность их типографским способом.

В настоящее время неопубликованный документ доводится до потребителей информации путем его копирования. Причем этот метод тиражирования наиболее перспективен, в том числе и для книг. Н. М. Сикорский считает, что будет создаваться матрица книги, информация о ней помещаться в библиографических изданиях и по мере поступления заказов будут изготовляться собственно книги [18]. Р. С. Гиляревский видит будущее книги в микроформе. Приведя примеры использования микрокопий в периодической печати, он пишет, что «видимо, в дальнейшем процесс издания микровидов захватит и книги научного и технического содержания» [17, с. 385]. Эта же мысль присутствует и в работах других авторов [19, 20]. Такое изменение технологии тиражирования научно-технических книг и другой печатной продукции не случайно. Основные причины — длительность издательского процесса, трудности в определении оптимальных тиражей, невозможность получения только нужных глав, страниц, абзацев, необходимость переиздания книг в случае нехватки тиража, высокая их стоимость, большие форматы [21].

Существует и иной подход к выявлению различий между опубликованными и неопубликованными документами. Он основан на анализе информации, закрепленной в них. Так, И. С. Фельдблюм [22] выдвинул в качестве существенного признака документа ступень обобщения информации. По его мнению, в соответствии со ступенями обобщения вся научно-техническая информация последовательно отражается в следующих документальных формах: отчет — статья — монография — учебник — справочник. Документы начальной ступени обобщения (отчеты) фиксируют результаты первого этапа научно-технической деятельности. На основании этого

деления Л. Н. Герасимова [23] считает, что содержащиеся в НД сведения предназначены для ограниченного круга потребителей информации. Поэтому данные документы вступают в информационный процесс посредством копирования, т. е. операции, отличной от опубликования. Различие этих операций заключается в том, что придание информации вида публикации и ввод ее в коммуникационную систему целесообразны лишь при высокой ступени обобщения.

Перечисленные свойства, на наш взгляд, недостаточно характеризуют особенности не только неопубликованных, но даже и опубликованных документов.

Во-первых, низкая ступень обобщения свойственна отнюдь не всем видам неопубликованных документов: многие из них — неопубликованные переводы, диссертации, депонированные рукописи и другие — содержат информацию не менее обобщающего характера, чем книги, статьи, нормативно-техническая документация и другие опубликованные документы. Поэтому критерий «ступень обобщения» распространяется, как это утверждает Л. Н. Герасимова, в основном только на один вид неопубликованных документов: отчеты о НИР и ОКР. Но и с этим нельзя согласиться. В отчетах обычно в максимально обобщенном виде приводится информация об истории проблемы, ее современном состоянии и тенденциях дальнейшего развития. Более подробно излагается лишь новая информация, полученная в результате проведенной НИР и ОКР. Р. А. Комарова убедительно доказала, что отчеты о НИР по содержащейся в них подобного рода информации ближе всего стоят к такому виду изданий как монографии [3]. Во-вторых, указанный критерий не поддается количественному измерению и потому определение его всегда будет субъективно. Если мы, например, имеем дело с изданной полиграфическим способом книгой, которая содержит информацию очень низкой ступени обобщения, то на этом основании мы никогда не отнесем ее к неопубликованным документам. Или если какая-либо статья будет вначале депонирована, а затем без изменений напечатана в журнале, то какова ступень обобщения информации в этой статье?

«Единичный спрос» или предназначенность для «ограниченного круга потребителей» также нельзя считать характерной особенностью НД. И полиграфическим способом издается немало документов, рассчитанных на так называемый ограниченный круг потребителей [21]. В первую очередь к ним относятся все ведомственные опубликованные документы. Да и многие другие виды научно-технических опубликованных документов в настоящее время имеют «единичный спрос». Это объясняется стремительной дифференциацией науки и техники. Следует также отметить, что необычайно трудно до выхода документа в свет точно определить широту круга его потенциальных читателей [24]. Пожалуй, в первую очередь этим обстоятельством объясняются ошибки в определении тиражей изданий, приводящие к тому, что большая часть библиотечных фондов никем и никогда не используется [25]. Исследования показывают, что спрос на НД постоянно растет, а многие из них, в том числе отчеты о НИР и ОКР, достаточно высоко оцениваются потребителями в ряду других источников информации [7, 10, 26]. Тот факт, что документ имеет ограниченный тираж, может объясняться не только его предназначенностью для «ограниченного круга потребителей», но и незаконченностью разработки, получением отрицательного результата, значительной трудоемкостью и продолжительностью подготовки публикации и рядом других причин.

Следует отметить, что нет большого различия между опубликованными и неопубликованными научно-техническими документами и в предмете изложения. Единство предмета изложения в этих документах предопределяется единством природы их возникновения. И те, и другие создаются в процессе или по окончании научной, управленческой, научно-технической, производственной и учебной деятельности и обычно являются органичной частью этой деятельности. Именно поэтому НД содержат научно-техническую информацию, аналогичную той, которая содержится в опубликованных документах. Неопубликованные научно-технические документы, так же как и опубликованные, несут в себе новые научно-технические (депонированные рукописи, журнальные статьи, монографии), технические (проектно-конструкторская документация, технические условия, описания рационализаторских предложений, монографии, статьи, информационные листки и т. д.) и научные (диссертации, монографии) знания, сведения о результатах новых научно-технических (отчеты по НИР, статьи, описания изобретений и т. п.) и технологических разработок (отчеты по ОКР, технологические инструкции, статьи, информационные листки и т. п.), информацию о передовом зарубежном научно-техническом (переводы, отчеты о заграничных командировках, отчеты о патентных поисках, зарубежная литература) и отечественном производственном опыте (информационные карты, отчеты о посещении технических выставок, информационные листки, статьи и т. п.), сведения о вышедшей в свет научно-технической литературе и документации (неопубликован-

ные указатели, библиографические и реферативные издания) и др. Таким образом, неопубликованные научно-технические документы дают возможность специалистам знакомиться с той же информацией, которая содержится в опубликованных.

Книговеды, в первую очередь социалистических стран, стремясь определить место книговедения в системе наук, в качестве основного объекта изучения этой науки выделяют книгу в социологическом аспекте. Польский книговед К. Гломбевский пишет: «Принимая функции как основной закон интерпретации, мы сможем понять суть всех процессов, связанных с изготовлением, распространением и использованием книги» [27, с. 42]. Рассматривая НД с функциональной точки зрения, мы должны констатировать, что функциональные характеристики опубликованных и неопубликованных документов идентичны. Потому что и те, и другие создаются для хранения и передачи научно-технической информации, закрепляемой на них или в них. Не случайно в последнее время в нашей стране созданы или выделены всесоюзные центры научно-технической информации для сбора, хранения и распространения наиболее ценных видов НД: отчетов о НИР и ОКР, переводов, депонированных рукописей и др. [28].

Диалектическое единство сущности, предмета изложения и социальной функции опубликованных и неопубликованных документов позволяет сделать вывод, что НД есть книги в широком смысле слова. Причем книги для специалистов очень ценные и нужные. Потребителя научно-технической информации в первую очередь интересует содержание документа, а не форма его подачи. Конечно, форма реализации документа накладывает свой отпечаток на его информационные свойства, воздействует на его содержание, оказывает значительное влияние на восприятие документов потребителями информации и на организацию работы с ними в системе документальных коммуникаций. Однако все особенности формы реализации не могут остановить читателей в стремлении к знакомству с содержащейся в документе информацией. С большим трудом привыкали потребители информации к работе с такими новыми формами носителей, как микрофильмы и микрофиши. Однако в настоящее время эти новые формы находят все более широкое распространение.

Вывод о диалектическом единстве книг и НД подтверждают основные положения руководящих документов, регламентирующих создание и хранение НД, а также обслуживание ими потребителей информации. Одному же из видов НД — депонированным научным работам — в руководящем документе [29] придан статус опубликованного. Следует заметить, что авторефераты диссертаций, которые обычно издаются полиграфическим способом, в соответствии с другим руководящим документом [30] считаются рукописными, т. е. неопубликованными документами.

«Книговеды» древнего мира успешно решали вопросы, возникающие в процессе работы с современными для них папирусами и рукописными книгами. «Ученый Плиний Старший оставил нам в своей энциклопедии описание обработки папируса. Уже библиотекари Древней Греции в теоретических трудах выразили свое отношение к проблеме собирания книг» [2, с. 26]. Наши же книговеды, придавая «первостепенное значение» сохранности древних рукописных фондов [31], совершенно не обращаются к проблемам современных рукописей — неопубликованных документов. При таком подходе может статься, что современные НД только в будущем могут рассчитывать на внимание книговедов-кодикологов.

Теоретически обоснованный вывод о том, что НД — это книги в широком смысле слова, делает необходимым для книговедов изучение этих ценных в информационном плане документов. Игнорирование книговедами проблем неопубликованных документов ведет к тому, что специалисты смежных наук вынуждены браться за их решение.

Например, ведущими советскими информатиками А. И. Михайловым, А. И. Черным, Р. С. Гиляревским была предпринята попытка решения одной из основных проблем НД. Они попытались дать ответ на вопрос: относятся ли эти документы к средствам формальных коммуникаций в науке и технике или нет? Отсутствие четкой теоретической концепции о том, к каким средствам коммуникации относятся эти документы, оказывает отрицательное влияние на всю организацию практической работы с ними. Поэтому разработку такой концепции можно было только приветствовать. В монографии «Научные коммуникации и информатика» [2] авторы написали, что к неформальным процессам научной коммуникации относятся те, которые в основном выполняются самими учеными и специалистами: непосредственный диалог между ними о проводимых исследованиях или разработках, посещение лабораторий своих коллег, научно-технических выставок, выступления перед различной аудиторией, обмен письмами, подготовка результатов исследований или разработок к опубликованию. К формальным процессам научной коммуникации относятся процессы обмена научной информацией при помощи научно-технической литературы, оформившиеся в самостоятельные виды человеческой деятельности, в которых роль уче-

ных-исследователей и разработчиков постепенно снижается, а именно: редакционно-издательские и полиграфические процессы, распространение научных публикаций, библиотечно-библиографическая деятельность и архивное дело, научно-информационная деятельность. Неопубликованные научно-технические документы авторы не включили в средства формальных коммуникаций. Они так объяснили свою позицию: «Нам представляется, что неопубликованные научные документы не должны считаться элементами научной литературы, как ими не считаются лабораторные журналы и дневники, планы работ, документы с записями измерений, отчетные материалы и т. д. Неопубликованные документы, как правило, не должны приравниваться к опубликованным научным документам...» [2, с. 170]. Аналогичное мнение высказывали и зарубежные специалисты [6]. Правомерно ли оно?

Если рассматривать систему документальных коммуникаций в историческом разрезе, следует отметить, что именно неопубликованные документы — клинописные таблицы, папирусы, свитки, рукописные книги — были средствами в системе формальных коммуникаций. С появлением книгопечатания рукописным документам была отведена роль неформальных средств. Однако неопубликованные документы в настоящее время стали занимать все более достойное место в системе научно-технической коммуникации. Объясняется это тем, что научно-техническая книга, как мы уже отмечали выше, без помощи других средств формальной коммуникации не способна оперативно и полно доводить до специалистов необходимую им информацию. М. Л. Колчинский заметил: «Новая тенденция, возникшая в практике информационной работы, состоит в том, чтобы использовать в качестве источника информации неопубликованный документ...» [11, с. 56]. «Техническая книга ныне утратила свою монополию как средство научно-технической информации» [21, с. 14]. Понимая это, А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский и другие специалисты, не относя неопубликованные документы ни к формальным, ни к неформальным средствам коммуникаций, сделали попытку ввести третье, промежуточное звено — «полуформальные средства коммуникации» [6, с. 36] или «промежуточные формы публикации» [32, с. 100—102]. Однако уже через несколько лет советские специалисты поняли ошибочность своего предложения, так как оно подвергалось справедливой критике на том основании, что в каждом конкретном случае тот или иной документ (переводная статья, научно-технический отчет, диссертация) может быть опубликованным, либо нет. «Мы согласны,— пишут авторы,— с этой критикой и считаем нецелесообразным выделение подобного промежуточного типа» [2, с. 197].

Как видно, введение третьего промежуточного звена невозможно потому, что большинство неопубликованных документов может быть в любой момент опубликовано, а следовательно, отнесено к формальным средствам коммуникации. Неопубликованные и опубликованные документы как бы находятся в диалектическом единстве. Именно это обстоятельство заставляет авторов работы [10] причислять неопубликованные документы по статусу к публикациям: «Оставаясь неопубликованными документами, они (отчеты о НИР) получают такой статус, который по возможности использования приближает их к научно-техническим изданиям» [2, с. 230]. В полной мере это высказывание относится и ко многим другим видам неопубликованных документов. Под возможностью использования НД авторы понимают необходимость их отражения в реферативных журналах и быстрого и дешевого получения копий этих документов. Известно, что в нашей стране и за рубежом в последнее время все большее число видов НД попадает в круг материалов, отражаемых в государственной библиографической информации. Копировальная техника год от года совершенствуется, процессы тиражирования убыстряются и удешевляются. Все это дает право с полным основанием относить неопубликованные документы к формальным средствам коммуникации. Считаем необходимым обратить внимание еще и на такой факт, подтверждающий правильность сделанного вывода. Зарубежные авторы высказывают опасение, что неопубликованные материалы, которые они не относят к средствам формальной коммуникации, могут вытеснить традиционные средства этой коммуникации — публикации. Такой вывод свидетельствует не только о высокой оценке неопубликованных документов, но даже о переоценке их информационных свойств [6, с. 37].

Теоретическое обоснование того, что НД являются одним из средств формальной коммуникации, способно оказать существенное влияние на все стороны практической работы с ними. Подготовка НД, их приобретение, хранение, организация информирования о них и их доведение до потребителей есть прерогатива не отдельных индивидов или неформальных коллективов, а прямая обязанность органов, непосредственно осуществляющих формальные коммуникации в нашей стране.

С сожалением приходится констатировать, что ни один из процессов, связанных с функционированием НД в системе формальной коммуникации, книговедами с теоретических

позиций подробно не изучался. Можно сказать, что практика работы с НД не только ставит вопросы перед теорией, но и вынуждена сама их решать. А их много. Настоятельно требуют скорейшего разрешения вопросы общенаучного характера (терминология, видовой состав множеств НД). Не менее важным является решение вопросов, затрагивающих интеллектуальные процессы создания НД. «Творчество многих авторов направлено на производство новой информации и потому прежде всего включено в соответствующие области некнижной деятельности. Это особенно характерно для ученых» [33, с. 13]. Эту цитату можно продолжить — и для инженерно-технических работников. Всех тех, кто является авторами НД.

Требуют своего научного разрешения и вопросы организации библиографической информации о НД. Так как «библиографирование неопубликованных научно-исследовательских работ, всего документального материала вообще, ставит очень много новых, методических вопросов» [10, с. 133]. Перечень можно продолжить, но и без того ясно, что перед советскими книговедами лежит неподнятая целина проблем, связанных с неопубликованными научно-техническими документами. И приступать к поднятию этой целины нужно срочно, без раскачки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Словарь** терминов по информатике на русском и английском языках. / Жданова Г. С., Колобродова Е. С., Полушкин В. А., Черный А. И. / Под ред. А. И. Михайлова.— М.: Наука, 1971.— 359 с.

2. **Научные** коммуникации и информатика / Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С.— М.: Наука, 1975.— 435 с.

3. **Комарова Р. А.** Отчеты о научных исследованиях и проблемы их использования в процессе информационно-библиографического обслуживания: Дис... канд. пед. наук.— М.: МГИК, 1974.— 213 с.

4. **Малов В. С.** Информация о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах // Наука, информация, производство / ЦНИИТЭИ приборостроения.— М., 1977.— С. 68—77.

5. **Воробьев Г. Г.** Архивы и поиск научной информации // Вопр. архивоведения.— 1964.— № 4.— С. 25—27.

6. **Коммуникации** в современной науке: Сб. переводов / Сост., общ. ред. Э. И. Мирского, В. Н. Садовского.— М.: Прогресс, 1976.— 439 с.

7. **Гольдгамер Г. И.** Информационно-библиографическая работа — важнейший этап научного исследования // Сов. библиогр.— 1959.— № 5.— С. 11—27.

8. **Колчинский М. Л.** Эффективность информационного обслуживания // Теория и практика науч.-техн. информации: Сб. лекций / ВИНИТИ. М., 1969.— С. 499—520.

9. **Гяпкин Б. Г.** Вопросы типологии в современном книговедении: Обзор литературы 1962—1972 гг.— М.: Книга, 1974.— 43 с.

10. **Теплов Д. Ю.** Типизация в книговедении и библиографии.— М.: Книга, 1977.— 190 с.

11. **Колчинский М. Л.** Книговедение и научная информация // Книга. Исследования и материалы.— М.: Книга, 1966.— Сб. 12.— С. 43—62.

12. **Баренбаум И. Е.** К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга. Исследования и материалы.— М.: Книга, 1977.— Сб. 34.— С. 5—13.

13. **Щвецова-Водка Г. Н.** Типология книги // Книга. Исследования и материалы.— М.: Книга, 1983.— Сб. 46.— С. 40—59.

14. **Документ** // БСЭ.— 3-е изд.— М., 1975.— Т. 8. — С. 403.

15. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка.— 18-е изд.— М.: Сов. энциклопедия, 1986.— 547 с.

16. **Шамурин Е. И.** Словарь книговедческих терминов: Для библиотекарей, библиографов, работников печати и книжной торговли.— М.: Сов. Россия, 1958.— 340 с.

17. **Гиляревский Р. С.** О будущем научно-технической книги // Книга. Исследования и материалы.— М.: Книга, 1964.— Сб. 9.— С. 372—386.

18. **Сикорский Н. М.** Книга. Читатель. Библиотека: Сб. книговед. работ.— М.: Книга, 1979.— 279 с.

19. **Воробьев Г. Г.** Документ: информационный анализ.— М.: Наука, 1973.— 255 с.

20. **Кунце Х.** Избранное: Пер. с нем.— М.: Книга, 1983.— 312 с.— (Труды деятелей книги).

21. **Черняк А. Я.** История технической книги.— 2-е перераб. изд.— М.: Книга, 1981.— 318 с.

22. **Фельдблюм И. С.** Методологические вопросы типологии произведений научно-технической литературы // НТИ.— Сер. 1.— 1966.— № 1.— С. 3—7.

23. **Герасимова Л. Н.** Совершенствование библиотечных и справочно-информационных фондов в государственной системе научно-технической информации // Сов. библиотековедение.— 1982.— № 5.— С. 83—98.

24. **Пустовалов Б. И.** Коммуникационные свойства научно-технической литературы и их использование при тематическом планировании // Книга. Исследования и материалы.— М.: Книга, 1986.— Сб. 52.— С. 21—34.

25. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход.— М.: Книга, 1981.— 255 с.

26. **Основные** направления развития научных, технических и специальных библиотек на 1976—1980 гг. // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1976.— № 6.— С. 3—10.

27. **Гломбевский К.** Функциональная концепция науки о книге // Проблемы общей теории книговедения. — М.: Книга, 1978.— С. 25—43.

28. **Меркулов Г. Г.** Виды неопубликованных документов // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1985.— № 3.— С. 3—10.

29. **Инструкция** о депонировании рукописных работ по естественным, техническим и общественным наукам: Утв. ГКНТ СССР 01.08.77.— М.: 1978.— 59 с.

30. **Положение** о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий: Инструкция.— Утв. пост. Совмина СССР 29.12.75.— М., 1982.— 126 с.

31. **Енин Г. П., Неустроев Г. К., Пойгин Г. П.** Рукопись и микрофиша // Сов. библиотековедение.— 1986.— № 5.— С. 90—98.

32. **Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С.** Основы информатики. 2-е перераб. изд.— М.: Наука, 1968.— 756 с.

33. **Моргенштерн И. Г.** Книжное дело в единстве — главный объект книговедения // Книга. Исследования и материалы — М.: Книга, 1982 — Сб. 44.— С. 5—26.